

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/66/Add.1
14 November 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли,
представленный в соответствии с резолюцией 2000/43
Комиссии по правам человека

Посещение Азербайджана

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 5	3
I. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТ.....	6 - 69	4
А. Общие вопросы.....	6 - 10	4
В. Информация, касающаяся отделений полиции и мест временного содержания под стражей.....	11 - 39	7
С. Информация, касающаяся следственных центров.....	40 - 50	16
D. Информация, касающаяся тюрем.....	51 - 63	20
E. Чрезмерное использование силы полицией.....	64 - 69	24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. ЗАЩИТА ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОТ ПЫТОК.....	70 - 104	27
A. Запрещение пыток.....	70 - 77	27
B. Арест и содержание под стражей	78 - 92	30
C. Процедуры рассмотрения жалоб	93 - 104	36
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	105 - 120	39
A. Выводы	105 - 119	39
B. Рекомендации	120	43

Введение

1. В ответ на запрос, сделанный Специальным докладчиком в ноябре 1999 года, правительство Азербайджанской Республики пригласило его провести в стране миссию по установлению фактов в рамках его мандата. Цель посещения, которое состоялось с 7 по 15 мая 2000 года, заключалась в том, чтобы обеспечить сбор Специальным докладчиком информации из первоисточника на основе широких контактов, с тем чтобы лучше оценить ситуацию в области применения пыток и жестокого обращения в Азербайджане и таким образом иметь возможность рекомендовать правительству Азербайджана ряд мер, которые следует принять для того, чтобы положить конец пыткам и другим формам жестокого обращения.

2. В ходе визита Специальный докладчик встретился с президентом Азербайджанской Республики Его Превосходительством г-ном Гейдаром Алиевым; министром внутренних дел генерал-лейтенантом Рамилем Усубовым; министром национальной безопасности г-ном Намиком Аббасовым, а также с начальником следственного управления г-ном Мансуровым; министром юстиции г-ном Фикретом Маммедовым, а также с заместителем министра юстиции и главой управления по исполнению судебных решений генералом Айдином Гасимовым; председателем Верховного суда г-жой Судобой Гасановой, а также с председателем апелляционного суда г-жой Гюльзарой Рзаевой; Генеральным прокурором г-ном Закиром Гараловым, а также с заместителем Генерального прокурора г-ном Н. Аллахвердиевым; заместителем министра иностранных дел г-ном Халафом Халафовым; заместителем министра обороны полковником Мамедом Бейдуллаевым; главой управления правоохранительных органов исполнительной администрации президента г-ном Фаудом Алесгеровым; членами Комиссии по правам человека Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана, включая его Председателя г-на Керима Керимова; с начальником городского отдела полиции Баку г-ном Магеррамом Алиевым; первым заместителем начальника городского отдела полиции Баку г-ном Яшаром Алиевым; руководителем управления общественной безопасности городского отдела полиции Баку г-ном Яванширом Мамедовым; руководителем управления по борьбе с организованной преступностью г-ном Севиндиком Сафаровым. Специальный докладчик также встретился с сотрудниками Научно-исследовательского института по правам человека при Академии наук Азербайджана, в том числе с его директором г-ном Ровшаном Мустафаевым.

3. Во время своего пребывания в Баку Специальный докладчик посетил следующие места содержания лиц, лишенных свободы: Гобустанскую тюрьму; три следственных изолятора: следственный центр № 1¹, также известный под названием Баиловское СИЗО,

следственный центр № 3, также известный под названием Шувелянское СИЗО и следственный изолятор министерства национальной безопасности; четыре расположенных в Баку изолятора для предварительного задержания, включая изоляторы при Управлении по борьбе с организованной преступностью, при бакинском городском отделе полиции (так называемый "Горотдел"², наримановское отделение полиции и следственный изолятор министерства национальной безопасности; кроме того, Специальный докладчик посетил следующие региональные и местные отделения полиции: отдел полиции Низаминского района города Баку и его отделение № 25, отдел полиции района Сабунчи города Баку и его отделение № 12, отделение № 9 полиции города Баку и главный полицейский приемник-распределитель города Баку в Бинагады.

4. Специальный докладчик встретился с лицами, которые сами или родственники которых, согласно сообщениям, являлись жертвами пыток или других форм жестокого обращения; он получил устные и/или письменные сведения от таких неправительственных организаций (НПО), как Центр по правам человека Азербайджана, Профессиональный союз журналистов Азербайджана, Национальный комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи, Отдел прав человека Института защиты мира и демократии. Наконец, он встретился с адвокатами юридической фирмы "Виза".

5. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Азербайджанской Республики за приглашение и всестороннюю помощь в проведении его миссии, что в значительной мере облегчило его задачу. Он также хотел бы выразить свою признательность исполняющему обязанности Координатора Программы развития Организации Объединенных Наций и его персоналу за их материально-техническую и прочую поддержку.

I. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТ

A. Общие вопросы

6. В последние годы у Специального докладчика появилась информация о том, что среди сотрудников правоохранительных органов распространена практика применения пыток к лицам, содержащимся под стражей до суда, которая имеет целью наказание, получение признаний или вымогательство взяток у них или их родственников. Согласно сообщениям, лица, обвиняемые в измене или в других политических преступлениях, подвергаются систематическим пыткам. Сообщалось, что пытки применяются сразу же после ареста, но могут длиться и месяцами на протяжении всего периода содержания под стражей до суда. Как утверждается, задержанные часто содержатся в следственных изоляторах временного содержания без предъявления обвинений намного дольше

установленного законом срока в результате применения процедуры постоянного продления срока содержания под стражей. Кроме того, сообщалось, что сотрудники полиции пытаются заставить задержанных отказаться от услуг адвоката или согласиться на услуги назначенных государством адвокатов, которые не всегда действуют в интересах своих клиентов. Утверждается, что официальная судебно-медицинская экспертиза проводится редко и что добиться ее проведения крайне трудно, даже несмотря на запрос адвоката. Согласно полученной информации, Генеральная прокуратура использует полученные под принуждением признания в качестве доказательств, для того чтобы добиться обвинительных приговоров в суде. Сообщается, что прокуратура редко расследует жалобы о применении пыток и еще реже преследует в судебном порядке виновных сотрудников полиции. Наконец, Специальный докладчик также препроводил правительству информацию о том, что условия содержания под стражей до суда можно квалифицировать как жестокое и бесчеловечное обращение (см. E/CN.4/2000/9, пункт 37 и последующие пункты).

7. Просьба Специального докладчика о посещении страны явилась также отражением озабоченности, выраженной Комитетом против пыток в ноябре 1999 года после рассмотрения представленного Азербайджаном первоначального доклада о мерах, принятых по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/37/Add.3). Озабоченность Комитета вызвали "многочисленные и постоянно поступающие сообщения о предполагаемых пытках и других бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, применяемых сотрудниками правоохранительных органов [и] явная неспособность обеспечить быстрое, беспристрастное и тщательное расследование многочисленных утверждений о применении пыток, полученных Комитетом, а также неспособность при необходимости возбудить уголовное преследование в отношении виновных" (там же, пункт 5 b) и c)). В этой связи президентским указом от 10 марта 2000 года была учреждена рабочая группа под председательством главы администрации президента. Она подготовила записку, озаглавленную "Информация, касающаяся выполнения рекомендаций Комитета против пыток и проверки замечаний, содержащихся в докладе организации Международная амнистия по Азербайджану" (далее именуемая "Информационная записка"), которая была передана Специальному докладчику перед началом его миссии. По мере необходимости в настоящем докладе будут делаться ссылки на содержащуюся в этой записке информацию.

8. Кроме того, в Азербайджанской Республике издана брошюра под названием "Документы, касающиеся рекомендаций Комитета ООН против пыток и организации Международная амнистия по докладу Азербайджанской Республики о выполнении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения или наказания", в которой содержатся не только вышеупомянутые рекомендации, но и некоторые решения, принятые президентом, Генеральной прокуратурой и пленумом Верховного суда. Министр юстиции сообщил, что эта брошюра будет широко распространена среди сотрудников правоохранительных органов. Он также подчеркнул важность просвещения и распространения среди населения соответствующей информации о проблемах пыток. По словам министра, простые люди должны осознать, что пытки являются незаконной и неприемлемой практикой.

9. Президент Республики на встрече со Специальным докладчиком признал наличие определенных недостатков, но при этом вновь заявил о своей решимости принять необходимые меры. В этой связи он приветствовал посещение Специального докладчика как возможность оказать ему помощь в оценке того, выполняются ли на местах решения, принятые вышестоящими должностными лицами. Аналогичным образом значительное число должностных лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, упоминали о выводах Комитета против пыток и международных неправительственных организаций (НПО) и заявляли о своей готовности решать любые возникающие проблемы. Неправительственные источники признали проявленную недавно правительством решимость покончить с практикой пыток несмотря на то, что принимаемые для этого меры они пока еще встречают с определенной сдержанностью. Например, во время визита Специального докладчика в стране проводилась обширная правовая реформа с целью проведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Официальные лица упоминали о том, что в этом процессе активное участие принимают международные эксперты, в частности эксперты из Совета Европы. Заместитель министра иностранных дел и министр юстиции тем не менее признали необходимость того, чтобы правовые реформы сопровождались структурными изменениями в государственных учреждениях. Подчеркивалась и важность усилий, направленных на изменение подхода и менталитета сотрудников правоохранительных органов. В этой связи Специальный докладчик с озабоченностью отметил, что, как представляется, неправительственные организации не были привлечены к процессу проведения правовой реформы, которая, по утверждениям, страдала отсутствием транспарентности. В качестве одного из препятствий должностные лица также называли бремя наследия советского периода с точки зрения сохранившихся структур и обычаев.

10. Одна из основных проблем, на которую было обращено внимание Специального докладчика, заключается в высоком уровне вооруженной преступности, с которой правоохранительным органам пришлось столкнуться после обретения страной независимости в 1991 году. Министр внутренних дел сообщил, что за период с 1994 по 1996 годы у населения было изъято около 18 000 единиц огнестрельного оружия. Он

подчеркнул, что в настоящее время Азербайджан является одной из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) с наименьшим уровнем преступности. По его словам, это отчасти объясняется тем фактом, что раскрываемость преступлений за последние годы достигла 90%.

В. Информация, касающаяся отделений полиции и мест
временного содержания под стражей

1. Общая информация

11. Согласно действовавшему в период проведения миссии законодательству, любое лицо могло быть арестовано и в течение трех часов содержаться в отделении полиции с целью установления личности. После этого срока, отведенного для установления личности, данное лицо должно быть переведено в один из центров предварительного содержания под стражей (или изоляции), также именуемых изоляторами временного содержания под стражей и ранее известных под названием ИВС, где подследственный может содержаться под стражей не более трех дней. Эти места для содержания под стражей находятся в ведении министерства внутренних дел. По словам Генерального прокурора, статья 129 Уголовного кодекса предусматривает, что в случае совершения особо тяжких преступлений прокурор может продлить период предварительного содержания под стражей для целей проведения расследования до 10 дней. Он добавил, что в отношении девяти видов преступлений прокурор правомочен продлить период следствия на срок до 18 месяцев. Генеральный прокурор признал, что иногда прокуроры могут способствовать совершению нарушений со стороны полиции, например, посредством продления такого периода предварительного содержания под стражей. По его мнению, виной этому является менталитет, доставшийся в наследство от прошлого режима.

12. По истечении 3-10 дней задержанное лицо должно быть освобождено, либо ему должно быть предъявлено обвинение, после чего оно направляется в один из следственных изоляторов, находящихся в ведении министерства юстиции. Задержанные, с которыми Специальный докладчик встретился во время своих посещений следственных изоляторов, рассказали, что они содержатся в камерах временного содержания под стражей от 3 до 15 дней. У большинства из них срок содержания под стражей превышал обычный трехдневный период. Большинство сообщений о применении пыток, полученных Специальным докладчиком, касались именно предварительного периода содержания подозреваемых лиц в таких изоляторах. Как указывалось выше, в Баку существует только четыре таких изолятора: городской отдел полиции Баку ("Горотдел"), изоляторы в министерстве национальной безопасности, в управлении по борьбе с

организованной преступностью и в Наримановском отделении полиции; в ходе своей миссии Специальный докладчик посетил все из них.

13. Министр внутренних дел передал Специальному докладчику копии различных приказов, изданных им в марте 2000 года и касающихся защиты прав человека органами правопорядка. В этих приказах четко перечислены международные гарантии и нормы, касающиеся обращения с арестованными лицами. Кроме того, в них содержалось требование об улучшении условий содержания под стражей в отделениях полиции и в следственных изоляторах, находящихся под его юрисдикцией.

14. Генеральный прокурор сообщил, что контроль за деятельностью отделений полиции и следственных изоляторов осуществляется Генеральной прокуратурой. Он сообщил о значительном числе случаев произвольного задержания и упомянул об одном конкретном случае применения пыток (задержанный был избит до смерти), после которого был уволен следователь прокуратуры за то, что он не пресек указанные действия. Специальный докладчик был информирован о том, что против виновных сотрудников полиции возбуждено уголовное дело.

а) Отделения полиции

15. 9 мая Специальный докладчик посетил отдел полиции Низаминского района города Баку. На момент посещения задержанных в нем не было. За предыдущие четыре месяца туда было доставлено только 26 человек. Из регистрационных записей удалось узнать, что большинство содержалось под стражей в этом отделении полиции дольше трехчасового срока, разрешенного законом для установления личности. Специальному докладчику разъяснили, что эти задержания были проведены по требованию следователей и одобрены прокуратурой. В регистрационном журнале, однако, никаких упоминаний о таких санкциях не содержалось. По словам начальника этого отделения, такие разрешения хранятся в следственных делах подозреваемых лиц. Специальному докладчику также сообщили, что большинство из этих лиц формально не были задержаны, т.е. они не содержались в камерах, а были просто допрошены в кабинетах следователей.

16. Затем Специальный докладчик посетил отделение № 25, которое находится в ведении вышеупомянутого районного отдела полиции. Как сообщили Специальному докладчику, арестованные содержатся позади поста дежурного в малоприспособленном для этого, но хорошо проветриваемом и освещенном помещении. Вместе с тем Специальный докладчик отметил наличие еще двух темных камер позади этого первого помещения, которые, как ему сообщил начальник Низаминского районного отдела

полиции, не использовались со времени обретения страной независимости. Тем не менее Специальный докладчик заметил на стенах этих двух камер нацарапанные надписи с фамилиями и недавними датами, например 4 июля 1999 года и 24 января 2000 года. О том, что эти камеры, очевидно, использовались недавно, свидетельствовали обнаруженные в них окурки и кости с остатками жареного мяса. На заданный об этом вопрос сотрудники полиции ответили, что, возможно, кто-то из их коллег пользовался этими камерами и, вероятно, сделал указанные надписи. Впоследствии Специальный докладчик обнаружил в регистрационном журнале запись от 24 января 2000 года, в которой фигурировала та же фамилия, что и в надписи на стене. Ему объяснили, что эта фамилия широко распространена в Азербайджане и, скорее всего, является фамилией шофера начальника отделения полиции, который, возможно, и сделал эту надпись на стене. Такое объяснение показалось ему неубедительным. Специальному докладчику не удалось ознакомиться с делами, находившимися в кабинетах следователей, которые оказались запертыми во время его визита и не могли быть открыты, поскольку сотрудники, у которых находились ключи, отсутствовали. В одном из кабинетов позади поста дежурного Специальный докладчик заметил деревянные и металлические бруски. Ему сказали, что это остатки строительных материалов, которые использовались при ремонте помещения.

17. В тот же день Специальный докладчик посетил отдел полиции района Сабунчи. Во время его посещения задержанных там не было. В одном из кабинетов следователей Специальный докладчик обнаружил небольшой ломик и нож. Ему объяснили, что их использовали для починки сломанного стула. Специальный докладчик отметил, что в регистрационном журнале в некоторых записях не содержалось информации о дате и времени освобождения или перевода доставленных в райотдел лиц. Находившиеся там сотрудники объяснили, что такая запись в журнале может быть сделана только после завершения оформления документов. Начальник отделения признал тот факт, что фамилии лиц, отпущенных домой, следовало занести в журнал. Он сказал, что соответствующим сотрудникам будет сделан выговор за это упущение. Специальным докладчиком были замечены и другие мелкие оплошности; так, двое задержанных были доставлены в 8 час. 00 мин. по заявлению, которое было подано в тот же день в 10 час. 00 мин. Если не учитывать случаи отсутствия записей о переводе или освобождении задержанных лиц, в этом полицейском участке в общей сложности содержался 41 задержанный, и, согласно регистрационному журналу, срок их содержания под стражей не превышал трех часов.

18. Кроме того, Специальный докладчик посетил отделение № 12 отдела полиции района Сабунчи, где он обнаружил наличие трех темных камер. По словам дежурных сотрудников, в освещении нет необходимости, поскольку задержанные содержатся там не

более трех часов. Такое объяснение показалось Специальному докладчику неубедительным.

19. Специальному докладчику показали видеозаписывающую аппаратуру, которая используется для записи представляемых суду показаний. Сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью проинформировали его о том, что они также используют такое оборудование в своей следственной деятельности. Согласно полученной информации, иногда также проводится видеозапись допросов в ходе предварительного следствия. Ему сообщили, что это делается исключительно по усмотрению следователя.

20. Специальный докладчик обратил внимание на откровенное признание, сделанное начальником отделения № 9 полиции города Баку во время посещения им этого отделения, который сказал, что в последние несколько месяцев сотрудники полиции стараются более тщательно соблюдать установленные нормы. Специальный докладчик считает, что за последние несколько месяцев действительно произошли позитивные перемены.

б) Места временного содержания под стражей

21. 8 мая по приглашению официальных органов Специальный докладчик посетил Управление по борьбе с организованной преступностью. Оно было создано в 1994 году в соответствии с президентским указом в целях борьбы с организованной преступностью и расформирования вооруженных группировок, которые, как сообщили Специальному докладчику, проявляли в то время особую активность. 250 сотрудников Управления, 100 из которых размещены в Баку, в настоящее время в основном занимаются делами, связанными с контрабандой наркотиков, коррупцией и подделкой. По данным регистрационного журнала, с начала года в этом Управлении содержалось 134 человека. На момент посещения Специального докладчика там находились трое заключенных, содержащихся в чистых камерах, в которых имелись кровати с матрацами и одеялами. Никаких особых жалоб со стороны заключенных, опрошенных Специальным докладчиком, не выразалось.

22. 8 мая по приглашению начальника городского отдела полиции Баку Специальный докладчик посетил следственный изолятор, известный под названием "Горотдел". На момент посещения там содержались 14 человек в основном по обвинениям, связанным с наркотиками и подделкой. Они размещались в достаточно чистых, но очень жарких камерах, в которых имелись кровати с матрацами и одеялами. Следует отметить, что лица, задержанные в первый раз, содержались совместно с ранее осужденными. Все

задержанные, с которыми беседовал Специальный докладчик, отметили, что во время ареста или первого допроса они боялись того, что могут подвергнуться жестокому обращению, если не будут выполнять требования своих следователей. Некоторые из них сообщили, что после задержания их избили, а другие сказали, что им угрожали расправой, если они не подпишут подготовленных следователями показаний. Например, один из подследственных сообщил, что в одном из районных отделений полиции Баку его били, в том числе и по лицу, угрожали применить резиновую дубинку и заставили подписать признание. Однако, опасаясь нового насилия, все задержанные просили Специального докладчика сохранить в тайне их фамилии и сообщенную информацию. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что испытываемые ими опасения независимо от того, являются они обоснованными или нет, помешали обратиться с жалобой на то обращение, которому они подвергались.

23. 14 мая Специальный докладчик вновь посетил "Горотдел", где находились 14 человек. В отличие от первого посещения, некоторые задержанные спали на деревянных нарах без матрацев и одеял. Согласно регистрационным записям, все сроки задержания, превышавшие двое суток, были санкционированы прокурором. Однако, согласно полученной информации, один человек был зарегистрирован через день после его фактического задержания. На этот раз задержанные лица выразили те же опасения, что и ранее: они отказывались называть свои фамилии или давать Специальному докладчику информацию об обращении, которому они подвергались с момента их ареста. Некоторые из них дали достаточно убедительные показания о том, что их подвергали избиениям, в частности, сотрудники "Горотдела". Кроме того, некоторые заключенные заявили, что им предлагали заплатить взятки.

24. Во время посещения Баилковского СИЗО Специальный докладчик встретился с двумя заключенными, которые содержались в "Горотделе", один - в течение одного месяца и двух дней, а другой - в течение двух месяцев, и одному из них было предъявлено обвинение в государственной измене, а другому - в убийстве. Оба они, опасаясь репрессий, отказались сообщить Специальному докладчику о том, какому обращению они подвергались во время допросов в "Горотделе".

25. 14 мая Специальный докладчик посетил камеры временного содержания в отделении полиции Наримановского района, где в 13 камерах содержались 15 человек. Начальник изолятора сообщил Специальному докладчику о том, что все задержанные лица по истечении трехдневного срока всегда переводятся в следственный изолятор. Поэтому следователи не ходатайствуют перед прокурорами о продлении первоначального периода задержания. Этот факт подтвердили различные регистрационные журналы, которые показали Специальному докладчику.

26. В следственном изоляторе Наримановского района Специальный докладчик встретился с заключенным, которому во время его первого допроса предложили помощь адвоката. Адвокат присутствовал на всех последующих допросах. Тем не менее было очевидно, что этот заключенный, как и ряд других, с которыми Специальному докладчику удалось встретиться в различных местах содержания под стражей, не понимал роли и функций адвоката. Начальник изолятора признал тот факт, что назначаемые государством адвокаты не проявляют большой активности, и выразил по этому поводу свое сожаление. Поэтому непонимание задержанными функций адвоката не вызвало его особого удивления.

27. Наконец, 12 мая Специальный докладчик посетил главный полицейский приемник-распределитель города Баку в Бинагады. В этом центре сроком до 30 дней содержатся задержанные, чью личность не удалось удостоверить в полицейских участках в течение отведенных для этого трех часов. После 30 дней, если ордер на арест не выписывается, задержанные подлежат освобождению. Во время посещения Специального докладчика там находился 31 человек, преимущественно бездомные. По словам начальника приемника-распределителя в Бинагады, содержащиеся там лица формально не являются заключенными. Тем не менее прокуратура ставится в известность об их пребывании там.

28. В камерах, которые посетил Специальный докладчик, имелось лишь элементарное оборудование, они были грязными и в них стоял неприятный запах. В камерах не было естественного освещения и надлежащей системы вентиляции. Единственным источником свежего воздуха было небольшое отверстие в двери. Начальник приемника-распределителя в Бинагады сообщил Специальному докладчику, что в летний период действует эффективная система вентиляции. Задержанные спали на деревянных нарах. У некоторых были одеяла.

29. Практически все задержанные лица, с которыми Специальный докладчик встречался в следственных изоляторах, явно боялись затрагивать вопрос о том обращении, которому они подвергались в полицейских участках и в местах временного содержания под стражей. Многие из них сообщили, что им угрожали и давали искаженную информацию об их правах. Женщины, в частности, говорили о том, что они вновь обрели чувство собственного достоинства только после того, как их перевели в следственные изоляторы. Все говорили о том, что они могут многое рассказать, но, как признался один из заключенных, ни у кого нет достаточной смелости, чтобы дать свидетельские показания. Они часто выражали опасения, что их вновь могут передать полиции. Генеральный прокурор признал, что практика запугивания задержанных сотрудниками полиции может являться широко распространенной проблемой, унаследованной от прошлого режима.

2. Отдельные случаи

30. Специальный докладчик получил следующую информацию, касающуюся случаев жестокого обращения со стороны полиции.
31. Утверждается, что Эльшад Гусейнов, кандидат экономических наук, неоднократно подвергался угрозам и жестокому обращению за получение конфиденциальной информации разведывательного характера, связанной с его научными исследованиями. В последний раз 5 апреля 2000 года он, как утверждается, был жестоко избит семью неизвестными налетчиками недалеко от своего дома, после чего он обратился в полицейское отделение района Сабунчи, с тем чтобы подать заявление об этом инциденте. Находившиеся там сотрудники полиции начали подстрекать нападавших, которые последовали за ним в отделение полиции, к тому, чтобы они продолжили избиения. В конечном итоге в сопровождении сотрудника полиции он был доставлен в больницу, где ему была оказана медицинская помощь. Медицинское заключение, которое ему не показали, осталось у сотрудника полиции. Согласно полученной информации, три дня спустя его вызвали в отделение полиции района Сабунчи якобы для опознания нападавших на него лиц. Утверждается, что в полиции его стали избивать пятеро из нападавших на него лиц на глазах у следователей, которые никак на это не реагировали. Письменная жалоба, которую он, как сообщается, направил в районную прокуратуру, осталась без ответа.
32. Сообщается, что по статье 145 Уголовного кодекса Джафаров Интигаин был обвинен в грабеже и приговорен к десяти годам тюремного заключения. Он был арестован 17 марта 1996 года в пригороде Баку Бакиханове и затем доставлен в полицейский участок района Сабунчи, где содержался в течение одной недели. Во время его содержания под стражей сотрудники полиции пытались обвинить его в совершении других преступлений. Утверждается, что в ночное время его выводили из камеры и подвергали пыткам, заставляя признаться в совершении различных преступлений, включая убийство. Сообщается, что ему зажимали дверью руку, подвешивали за наручники и избивали деревянными дубинками. Однажды он даже потерял сознание на полтора-два часа. Согласно полученной информации, его ежедневно избивали, нанося удары по груди и спине в области легких, возможно для того, чтобы вызвать появление у него туберкулеза. Специальный докладчик отметил наличие у него ранних симптомов туберкулеза, в связи с чем он, как ему сообщили, проходит лечение. Г-н Интигаин ни разу не встречался с адвокатом с момента его помещения под стражу. Он не просил о встрече с адвокатом, поскольку считал, что это ему не поможет и даже не рассчитывал, что ему

его предоставят. Сообщается, что через семь дней его перевели в Шувалянское СИЗО, где он содержался в течение трех месяцев.

33. Согласно сообщению, Лейла Таирбекова была арестована 16 февраля 2000 года. Она была предположительно доставлена в прокуратуру Белице, где ей сообщили, что она арестована по подозрению в подделке документов. Затем ее перевели в "Горотдел", где она находилась 11 дней, после чего ее перевели в Баиловское СИЗО. Сообщается, что в течение первой недели ее содержания под стражей помощь адвоката ей не предлагали. Ее задержание предположительно связано с тем фактом, что муж Таирбековой является коммунистом и недавно он сделал ряд заявлений для печати в Москве. Во время пребывания в отделении полиции ее ежедневно доставляли в прокуратуру для допросов. Ей якобы сообщили, что, если она не выполнит требований сотрудников полиции, они убьют двух ее дочерей. Сообщается также, что ей угрожал помощник прокурора. В конечном итоге под воздействием угроз и оказанного на нее давления, она подписала признание. Сообщается, что она показала своему адвокату ссадины на руках, однако представители прокуратуры якобы заявили, что они были получены до ее ареста. Согласно полученной информации, ее адвокат не обращался с запросом о проведении медицинского освидетельствования, поскольку он полагал, что прокуратура не согласится отдать необходимые распоряжения для проведения медицинского осмотра.

34. Согласно сообщению, 23 февраля сотрудники полиции арестовали Гурбанова Бахтияра в его квартире и, даже не дав ему одеться, доставили в полицейское управление Кубинского района, где он якобы содержался в течение десяти дней. Он отказался от предложенного ему адвоката, поскольку полагал, что его обвиняют в совершении незначительного преступления и что он может обойтись без его помощи. Сообщается, что подавшее на него жалобу лицо отказалось от своих претензий, после того как г-н Гурбанов заплатил деньги, которые он был должен потерпевшему. Несмотря на это, его заставили признаться в других преступлениях, которых он не совершал. Сообщается, что его избивали, в частности дубинкой, и что он подвергался оскорблениям со стороны некоторых следователей. Следователи также обещали ему, что его передадут в ведение прокуратуры и затем отпустят, если он подпишет чистые бланки протоколов. Согласно его показаниям, 3 марта он был переведен в Шувалянское СИЗО. Затем его вновь перевели в отделение полиции Кубинского района, где он содержался в ожидании суда, проходившего с 3 по 13 мая. Хотя, по имеющейся информации, Гурбанов больше не подвергался избиениям или угрозам, он подписал другие документы из-за страха. Гурбанов сообщил, что во время суда он жаловался на то, что его подвергали пыткам. Во время беседы (состоявшейся 15 мая) Специальный докладчик заметил, что у арестованного был, видимо, сломан мизинец правой руки в результате избиений, которым он, по его словам, был подвергнут. Он также сообщил, что медицинская помощь ему

была оказана только после того, как его перевели в Шувелянское СИЗО. Судя по всему, факт жестокого обращения, которому он подвергся, официально не зарегистрирован.

35. В письме от 15 ноября 1999 года Специальный докладчик сообщил правительству, что он получил информацию, касающуюся Эльчина Бехудова (см. E/CN.4/2000/9, пункт 43), который, согласно сообщению, был арестован в Баку 21 октября 1995 года по подозрению в сокрытии информации об убийстве его сослуживца из специального отдела при президенте. В Бакинском городском отделе полиции ("Горотделе") его, согласно утверждениям, жестоко избили, с тем чтобы получить признание. В письме от 18 февраля 2000 года правительство сообщило, что семья арестованного была уведомлена о его аресте и что он был проинформирован о его праве на юридическую защиту, от которой он отказался в письменном виде. Оно указало, что, хотя обвиняемый и не признал своей вины в ходе судебного разбирательства, его вина была доказана заявлениями, сделанными им во время предварительного следствия, показаниями других подозреваемых, а также результатами судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. 4 марта 1996 года Верховный суд Азербайджанской Республики приговорил его к двум годам тюремного заключения условно.

36. Специальный докладчик встретился с Эльчином Бехудовым, который сообщил ему дополнительные подробности о своем деле, в том числе об обращении, которому он подвергся в Бакинском городском отделе полиции. В частности, он опроверг информацию о том, что его семья была уведомлена о его аресте и что ему была предложена помощь адвоката. Г-н Бехудов сообщил Специальному докладчику, что на седьмой день его содержания под стражей друзья просто сказали его жене, чтобы она передала ему продукты в Бакинский городской отдел полиции, а с адвокатом он смог встретиться только 7 января 1996 года. По словам г-на Бехудова, во время его нахождения под стражей следователь прокуратуры уведомил его о том, что возбудить дело в отношении семи полицейских невозможно, несмотря на тот факт, что он не мог не видеть следов избиений. Наконец, как сообщается, все обвиняемые по этому делу подвергались избиениям и обращались с жалобами к судье во время процесса. Последний якобы игнорировал их жалобы, которые даже не были включены в судебный протокол.

37. Специальный докладчик также встретился с двумя нижеуказанными лицами, чьи показания служат иллюстрацией нарушений правовой процедуры, связанной с арестом и помещением под стражу.

38. Согласно сообщению, 12 мая 2000 года Мамедова Сурайджа явилась в отделение полиции Назиминского района, куда она была вызвана в связи с делом о подделке документов. Там ей предложили подписать чистый бланк протокола, что она и сделала по

незнанию. Затем ей приказали явиться в полицейский участок № 22, где ей сообщили, что она арестована. Согласно сообщению, ее сразу же доставили в "Горотдел". По словам Мамедовой, ее семья не была поставлена об этом в известность. Ей не предложили услуги адвоката, и она не знает, кто санкционировал ее задержание.

39. Согласно сообщению, 10 мая 2000 года Султан Салимов был арестован по подозрению в незаконном хранении огнестрельного оружия и доставлен в отделение полиции района Низами, из которого он был впоследствии переведен в 24-е отделение полиции и в полицейский участок № 8 района Сабаи. По сообщению, он содержался в "Горотделе", однако его ежедневно привозили в полицейский участок района Сабаи для допросов.

C. Информация, касающаяся следственных центров

1. Общая информация

40. В октябре 1999 года президентским указом следственные изоляторы были выведены из-под юрисдикции министерства внутренних дел и переданы министерству юстиции. Как справедливо отметил министр юстиции, такая мера способствует сокращению опасности пыток, поскольку подозреваемых, по словам министра, быстро забирают от следователей. Тем не менее заместитель министра юстиции отметил, что, хотя сотрудники этих следственных изоляторов формально находятся под руководством его министерства, они зачастую продолжают руководствоваться правилами предыдущего министерства. Менталитет людей меняется крайне медленно, и заместитель министра заявил о своей решимости выполнить эту задачу, а также улучшить условия содержания под стражей.

41. 12 мая Специальный докладчик посетил Баиловское СИЗО, где на тот момент под стражей содержались 1 048 человек. Ему сообщили, что официально этот следственный изолятор рассчитан на 1 250 человек. Лица, впервые совершившие преступление, и рецидивисты содержались вместе. Начальник Баиловского СИЗО сообщил, что лица, обвиняемые в преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, и в тяжких правонарушениях, содержатся отдельно от других задержанных. Женщины содержались в отдельном крыле здания так же, как и 26 человек, приговоренных к пожизненному заключению. Последние ждали перевода в Гобустанскую тюрьму по завершении необходимых формальностей, связанные с их размещением на новом месте. Несмотря на то, что, как ему сказали, проблемы переполненности тюрьмы на тот момент не существовало, Специальный докладчик посетил камеру, в которой на восемь коек было 10 человек. Последний заключенный был переведен в эту камеру за семь дней до визита

Специального докладчика, а дольше всех в ней находился заключенный, пробывший там уже более года. Заместитель министра юстиции признал, что это является непростительной ошибкой начальника тюрьмы.

42. Карантинные камеры, куда вначале помещаются все вновь прибывшие, были пустыми, и начальник тюрьмы вначале сообщил, что в этот день новых заключенных в тюрьму не поступало. Согласно регистрационному журналу, вновь прибывших не поступало в течение последних трех дней. Специальный докладчик отметил, что регистрация вновь прибывших производится в книге через день. Список заключенных, которые прибыли в этот день и за два предыдущих дня, был в конечном итоге предъявлен Специальному докладчику. В ходе обсуждения этого вопроса с руководством тюрьмы Специальному докладчику разъяснили, что записи в регистрационном журнале производятся не ежедневно. Заместитель министра юстиции признал, что это является упущением и что регистрация вновь прибывших должна проводиться регулярно. Он также указал, что поступающие в тюрьму задержанные лица могут содержаться в карантинных камерах не более одного дня и что в большинстве случаев их оформление, т.е. регистрация (в частности, дактилоскопия) и медицинский осмотр, могут проводиться в течение нескольких часов. Этим и объясняется тот факт, что Специальный докладчик никого не обнаружил в карантинных камерах.

43. Во время бесед с заключенными никто из них не жаловался на условия содержания в тюрьме. Ежедневно они получают трехразовое питание и имеют возможность для прогулки в течение 45 минут. Все из них подтвердили, что по прибытии они прошли медицинский осмотр. Что касается встреч со своими адвокатами, то они сообщили, что каким-либо ограничениям в этой связи не подвергались.

44. Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность руководству Баиловской тюрьмы по поводу того факта, что адвокату Вагифа Мустафы-оглы Хаджиева (см. ниже), которого он встретил в начале своего посещения тюрьмы, не разрешили в этот день встретиться со своим клиентом. По информации, полученной позднее в тот же день, Вагифу Мустафе-оглы Хаджиеву сообщили, что его ждет адвокат, вывели его из камеры, а затем вернули обратно. С адвокатом он так и не встретился и каких-либо объяснений не получил. На вопрос Специального докладчика начальник тюрьмы объяснений не дал.

45. В Баиловском СИЗО многие заключенные содержались в течение нескольких месяцев и даже более одного года.

46. 12 мая по приглашению руководства Специальный докладчик посетил следственный изолятор министерства национальной безопасности. Юрисдикция этого министерства

распространяется только на такие тяжкие преступления против государства, как терроризм, шпионаж и измена. Начальник следственного управления сообщил, что в его распоряжении находятся не более десяти следователей. По словам министра, нормы его министерства, регулирующие содержание под стражей, аналогичны нормам, действующим в органах полиции. Новый Уголовно-процессуальный кодекс применяется одинаково как в случае задержаний, произведенных по распоряжению должностных лиц министерства внутренних дел, так и в случае задержаний, санкционированных сотрудниками министерства национальной безопасности.

47. Помещение изолятора фактически используется в качестве полицейского участка, камер временного содержания и следственного изолятора, где задержанные лица могут содержаться до осуждения и назначения наказания. В этой связи Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность по поводу того факта, что задержанное лицо находится в распоряжении следователей министерства национальной безопасности в течение всего периода следствия вплоть до вынесения судом окончательного приговора и перевода заключенного в тюрьму. Следует также отметить, что начальник подразделения охраны подтвердил, что его персонал не контролирует проведение допросов, которые, как сообщается, проводятся при закрытых дверях. Министр отметил, что аналогичная обеспокоенность была также выражена рядом посетивших страну представителей, в том числе из Совета Европы. Он отметил, что это учреждение было унаследовано от советской эпохи и в дальнейшем использования этих помещений в качестве следственных изоляторов не предполагается.

48. Режим содержания под стражей можно назвать образцовым. Начальник подразделения охраны сообщил, что на момент посещения в помещениях содержались 43 человека. В изоляторе имеются камеры двух типов: одни площадью 15 м², предназначенные для содержания двух заключенных, и другие площадью 36 м², рассчитанные на четырех заключенных. Как было указано, изолятор рассчитан на 107 человек. Все камеры хорошо оборудованы и содержатся в чистоте. Во время посещения некоторые заключенные занимались приготовлением пищи. Специальный докладчик отметил, что в карцере, который, как ему сообщили, используется крайне редко, не было лампочки. Ему объяснили, что из-за финансовых трудностей лампочка используется в другой камере. Журнал регистрации лиц, помещенных в карцер, подтвердил, что он действительно использовался редко: за время с 1994 года такому наказанию были подвергнуты 27 человек.

49. 15 мая Специальный докладчик посетил Шувелянское СИЗО. Этот изолятор рассчитан на 1 050 человек, и на момент посещения там содержалось 857 человек. Карантинные камеры пустовали. Как ему объяснили, медицинский осмотр и другие

связанные с размещением формальности занимают всего несколько часов. В течение дня задержанного переводят в обычную камеру. На момент посещения никто не содержался и в карцерах, которые, согласно записям в регистрационном журнале, с начала года использовались всего три раза. Тем не менее Специальный докладчик отметил, что они имели лишь элементарные удобства и что там стоял неприятный запах. Из регистрационного журнала также удалось узнать, что за период с начала года за нарушения правил внутреннего распорядка были наказаны около десяти человек.

2. Отдельный случай

50. Натиг Эфендиев, бывший начальник городского отдела полиции Гянджы, который, по сообщениям, ушел с занимаемой им должности в знак протеста против нынешнего правительства, выехал из Азербайджана 10 января 1998 года из-за угроз, которым подвергался он сам и его семья. Сообщают, что 10 января 2000 года он был арестован в Самсуне, Турция, специальным подразделением правоохранительных органов Турции. Ему сообщили, что с ним хотят побеседовать сотрудники турецкой службы военной разведки. Как сообщается, в тот же день он был переведен в Анкару, где якобы критиковал нынешнее правительство Азербайджана. Согласно сообщению, ему надели на голову мешок и частным самолетом тайно доставили в Баку, где он был незамедлительно доставлен в центр содержания под стражей, находящийся в ведении министерства национальной безопасности. Сообщается, что во время первого допроса ему формально предложили воспользоваться услугами адвоката, однако потребовали, чтобы тот от них отказался. В течение первых десяти дней содержания под стражей его, как сообщают, каждую ночь допрашивали двое следователей, которые не назвали своих фамилий. Утверждается, что он подписал какой-то документ, предложенный следователями. Он также якобы отказался сделать заявление по телевидению. По окончании первоначального периода следствия ему предоставили доступ к его личному адвокату, а затем его подвергли допросу, который проводили следователи министерства национальной безопасности. Сообщается, что семью Эфендиева уведомили о его задержании через 15 дней после его ареста и его жене разрешили с ним встретиться приблизительно 20 апреля. Он обвиняется в попытке государственного переворота и в незаконном хранении огнестрельного оружия.

D. Информация, касающаяся тюрем

1. Общая информация

51. С 1993 года тюрьмы находятся под юрисдикцией министерства юстиции. По словам министра юстиции, Азербайджан был первой страной СНГ, которая передала управление пенитенциарной системой министерству юстиции.

52. Председатель Верховного суда и бывший министр юстиции сообщил Специальному докладчику о том, что пенитенциарная система открыта для контроля со стороны общественности. Заместитель министра юстиции и начальник Управления по исполнению судебных постановлений подтвердил, что в течение последних трех лет пенитенциарная система была открыта для общественных проверок, в том числе со стороны средств массовой информации и НПО. НПО подтвердили, что они имеют возможность проверять деятельность пенитенциарной системы, однако отметили, что им не разрешается проводить конфиденциальные беседы с заключенными, что ослабляет эффективность этой меры.

53. Кроме того, были предприняты важные усилия по улучшению условий содержания под стражей: так, например, с окон камер были сняты металлические жалюзи. Полное обновление пенитенциарной системы, как сообщили, планируется провести в течение 40 лет. Заместитель министра отметил необходимость получения международной помощи для осуществления программы, направленной на приведение азербайджанской пенитенциарной системы в соответствие с международными стандартами. По словам заместителя министра, одной из основных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается его ведомство, является наличие значительного числа заключенных, больных туберкулезом; приблизительно 2 000 человек, страдающих туберкулезом, которые в настоящее время находятся под стражей, должны быть изолированы от остальных заключенных, для того чтобы предотвратить распространение болезни. Для объединения в одну группу больных туберкулезом рядом с больницей было недавно построено пенитенциарное учреждение смешанного режима. По сообщению властей, в настоящее время в стране проводится совместная программа Международного комитета Красного Креста (МККК) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

54. Новый Исправительно-трудовой кодекс был недавно вынесен на обсуждение парламента после его представления экспертам Совета Европы на предмет возможных замечаний. В рамках министерства юстиции был создан специальный комитет для рассмотрения жалоб заключенных. Было опубликовано и распространено среди всех осужденных руководство, в котором разъясняются права и обязанности заключенных.

55. 10 мая Специальный докладчик посетил Гобустанскую тюрьму, расположенную в 60 км от Баку. Это пенитенциарное учреждение не страдает от проблемы переполненности, поскольку фактически в тюрьме содержалось 484 заключенных при расчетной вместимости в 620 человек. Специальный докладчик, в частности, посетил камеры, предназначенные для лиц, приговоренных к пожизненному заключению. Условия, в которых они содержались, соответствовали международным стандартам, и заключенные не выражали каких-либо особых жалоб. Не все из приговоренных к пожизненному заключению лиц, с которыми встретился Специальный докладчик, знали о том, что их смертные приговоры были заменены на пожизненное заключение. Кроме того, даже в этом случае никто из них не был проинформирован о том, что, как отметил заместитель министра юстиции, в соответствии с новым законодательством максимальный срок тюремного заключения составляет 20 лет. Заместитель министра заверил Специального докладчика в том, что все приговоренные к пожизненному заключению лица будут извещены об этих новых правилах. Заместитель министра юстиции сообщил Специальному докладчику о намерении оборудовать все помещения, в которых содержатся лица, приговоренные к пожизненному заключению, зонами для индивидуальных прогулок, а также отдельными ванными комнатами. Однако никаких мероприятий по организации досуга или повышения образования не запланировано, поскольку, как было сказано, Исправительно-трудовым кодексом это не предусмотрено.

56. В одном из карцеров Гобустанской тюрьмы Специальный докладчик встретил двух заключенных, которые, как ему сообщили, были переведены сюда недавно и поэтому находились в карантине. Согласно тюремным правилам, заключенные находятся в карантине после прибытия до получения результатов первоначального медицинского осмотра. Они содержались в плохо оборудованной и грязной камере в течение 12 и 5 дней, соответственно. По мнению Специального докладчика, у обоих наблюдались симптомы туберкулеза и было очевидно, что они не имели возможности воспользоваться санитарно-гигиеническими удобствами. Они также не получали и какой-либо медицинской помощи, хотя начальник тюрьмы сообщил, что их осматривал тюремный врач. В отношении первого заключенного никаких записей о медицинском осмотре по его прибытии в тюрьму не было обнаружено ни в регистрационном журнале, ни в его личном деле. Что касается второго заключенного, то в его личном деле было найдено медицинское заключение о хроническом бронхите и астме и подозрению на туберкулез, а также предписание направить его на рентгенологическое обследование и в медчасть. Однако ни одно из этих указаний выполнено не было. Заместитель министра заверил Специального докладчика в том, что оба заключенных получают незамедлительный и надлежащий медицинский уход.

57. По данным неправительственных источников, распространение туберкулеза среди заключенных отчасти объясняется задержками и ошибками в диагностировании заключенных, у которых проявляются симптомы болезни. По словам начальника Гобустанской тюрьмы и в соответствии с данными медицинских регистрационных карт, с начала года умерли девять заключенных. Семеро заключенных, шесть из которых отбывали пожизненное заключение, скончались от туберкулеза. Следует отметить, что всего в Гобустанской тюрьме содержится менее 100 пожизненных заключенных. Этот довольно высокий уровень смертности от туберкулеза среди пожизненных заключенных, объясняется, по словам заместителя министра, тем фактом, что туберкулез довольно широко распространен в центрах досудебного содержания под стражей, где больные содержатся вместе с остальными заключенными. Начальник тюрьмы также пояснил, что туберкулез стал более устойчивым к лечению и что при вирулентной форме туберкулеза человек погибает в течение нескольких дней, не оставляя времени администрации тюрьмы для перевода больных заключенных в соответствующую санчасть. По мнению медицинских специалистов, с которыми Специальный докладчик проконсультировался после своей миссии, при наличии надлежащей программы диагностики случаи смерти от туберкулеза можно сократить до нуля. Таких результатов удалось достичь в одной из стран этого региона. Специальному докладчику также объяснили, что не существует такой вирулентной формы туберкулеза, которая помешала бы тюремной администрации перевести больных заключенных в санчасть задолго до того, как их жизни будет угрожать опасность. Согласно полученной информации, министерство здравоохранения не выполняет соответствующие рекомендации ВОЗ. Заместитель министра заявил, что все случаи смерти в тюрьмах изучаются специалистами в области судебной медицины и расследуются сотрудниками прокуратуры.

58. Специальный докладчик отметил, что в журнале регистрации наказаний в качестве основания для наказания неизменно указывалось "нарушение дисциплины" без уточнения каких-либо подробностей. Продолжительность наказания варьировалась от пяти до 15 дней. Специальному докладчику объяснили, что наиболее распространенным сроком наказания является трехдневный срок. Однако начальник тюрьмы имеет право продлить его вплоть до 15 дней в зависимости от того, какое именно нарушение дисциплины было допущено заключенным. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает отсутствие надлежащей регистрации решений о наказании, которые в этой связи могут носить произвольный характер.

59. Специальный докладчик ненадолго заехал в исправительно-трудовую колонию № 1, где на него произвели впечатление усилия, предпринимаемые для организации кратко и долгосрочных визитов. К сожалению, он не располагал достаточным временем для осуществления надлежащего визита.

60. Наконец, Специальный докладчик получил информацию из неправительственных источников о том, что после 1996 года резко сократилось количество жалоб о применении пыток в центре административного содержания под стражей (так называемый "Черный город"), где содержатся лица, помещенные под стражу в административном порядке. Предполагается, что одной из причин этого стало негласное расследование, проведенное Генеральной прокуратурой, результатом которой стало отстранение от занимаемых должностей всех старших должностных лиц, работавших в этом учреждении. Хотя Специальный докладчик приветствует эту информацию и инициативу, предпринятую Генеральной прокуратурой, он сожалеет о том, что этот случай, как представляется, не был предан гласности. Информация о дальнейших правовых действиях в отношении лиц, подозреваемых в совершении пыток, отсутствует. Генеральный прокурор сообщил о том, что система административного задержания доживает последние дни.

2. Отдельные случаи

61. До начала своей миссии Специальный докладчик получил информацию о том, что 11 заключенных и двое охранников погибли во время беспорядков в Гобустанской тюрьме в январе 1999 года после попытки побега, предпринятой двумя заключенными 7 января 1999 года. Как сообщается, эти двое заключенных открыли многие камеры, предлагая другим заключенным присоединиться к ним. В качестве заложников заключенные захватили 28 охранников вместе с их оружием и боеприпасами, тяжело ранили многих других и убили по крайней мере одного из надзирателей. Согласно сообщению, 8 января заключенным был предоставлен микроавтобус. Сообщается, что позднее в этот же день вооруженное подразделение министерств юстиции и министерства внутренних дел открыли огонь по автобусу в тот момент, когда он выезжал с территории тюрьмы. В результате девять заключенных и один охранник, и более 20 человек получили ранения. Генеральная прокуратура распорядилась провести расследование этого инцидента.

62. Специальный докладчик неоднократно получал сообщения о том, что заключенные, которые подозревались в организации попытки этого побега, в ходе вышеупомянутого расследования подвергались пыткам. Специальному докладчику известны фамилии некоторых из них. Особое внимание уделялось представителям политической оппозиции. Согласно сообщениям, их жестоко избивали деревянными, резиновыми и металлическими дубинками следователи в масках и гражданской одежде, с тем чтобы заставить их подписать признания либо в Гобустанской тюрьме, либо в неустановленном месте заключения, куда их тайно доставляли для допросов. Тех, кто содержался в Гобустанской тюрьме, по сообщениям, сажали в карцер, где они находились в течение 45 дней. Этот карцер, который в настоящее время не используется, представлял собой подобие туннеля

размером три на три метра, освещаемого лишь отраженным светом. В этой камере, согласно информации, одновременно содержалось по 20 раздетых донага заключенных. По имеющимся сведениям, их периодически доставляли в кабинет заместителя начальника тюрьмы, где жестоко избивали. Судя по всему, некоторых из них заставили подписать требуемое признание.

63. Кроме того, утверждается, что они не имели доступа к адвокатам. Официально назначенный адвокат предположительно впервые встретился с некоторыми из них в ноябре 1999 года. Они не получали никакой медицинской помощи; некоторым из них, как сообщается, медицинская помощь была оказана врачом Гобустанской тюрьмы после их возвращения из суда. Результаты медицинских обследований, судя по всему, не были запротоколированы. Сообщается, что некоторые заключенные жаловались на обращение, которому они якобы подверглись, и во время суда, который начался 25 января 2000 года, просили провести медицинскую экспертизу. Известно, что судьи Верховного суда проигнорировали их жалобы и просьбы, и сразу же, после начала судебного разбирательства, заявили, что в любом случае они будут наказаны. В числе прочего их якобы обвинили в преступлении против государства и в вооруженном нападении. По имеющимся сведениям, 29 марта 2000 года их приговорили к нескольким годам дополнительного тюремного заключения.

E. Чрезмерное использование силы полицией

64. До начала и во время проведения своей миссии Специальный докладчик получил ряд сообщений о том, что служащие правоприменительных органов неоднократно использовали чрезмерную силу, особенно во время разгона демонстраций, организованных политическими оппозиционными партиями, в частности в период выборов.

65. Специальный докладчик получил информацию о том, что сотрудники правоохранительных органов использовали чрезмерную силу для разгона участников митинга, организованного 29 апреля 2000 года в Баку по инициативе ряда политических оппозиционных партий. По данным официальных лиц, представители властей заявили демонстрантам о том, что митинг не может быть проведен в центре Баку, как этого хотели его организаторы, и предложили собравшимся другое место за пределами центральной части Баку. Тем не менее демонстранты собрались в центре города. НПО и средства массовой информации сообщили, что несколько демонстрантов были жестоко избиты полицией.

66. В частности, Специальный докладчик получил информацию, касающуюся Вагифа Мустафы-оглы Хаджиева, председателя одной из политических партий "Апар", организовавших проведение демонстрации. После демонстрации около 17 часов он вместе с друзьями встретился во Дворце Республики с начальником Управления общественного порядка города Баку и старшими сотрудниками органов безопасности, которые ему предложили обратиться с просьбой к демонстрантам мирно разойтись. После того эта просьба была исполнена, один из полицейских, как сообщают, неожиданно ударил присутствовавшего на встрече журналиста, в результате чего тот потерял сознание. Затем заместитель начальника отдела полиции Насиминского района приказал 10 полицейским избить Вагифа Мустафу-оглы Хаджиева, и, хотя он не оказывал сопротивления, его избили резиновыми дубинками, нанося удары по спине и по голове. Утверждается, что он потерял сознание, после чего на автомашине его отвезли в полицейский участок № 22 Насиминского района. После того как он пришел в себя, его начало тошнить. Несмотря на неоднократные просьбы, ему не разрешили вызвать своего личного врача. Затем появился доктор, как утверждают, находящийся в тесном контакте с полицией, который сделал ему укол, но при этом отказался официально зарегистрировать факт оказания медицинской помощи. Примерно в 23 часа, его, как сообщают, обследовал независимый доктор, который предложил полицейским доставить его в больницу. Полиция отказалась сделать это. На следующее утро его, как сообщается, доставили в суд Насиминского района, где судья попросил медицинское заключение, поскольку состояние здоровья обвиняемого вызывало серьезные опасения. Утверждается, что судья обратился к заместителю прокурора с просьбой представить медицинское заключение. После этого Вагифа Мустафу-оглы вновь отвезли в полицейский участок № 22 Насиминского района, где он находился в течение еще трех часов. Согласно полученной информации, затем его доставили в суд, где судья зачитал медицинское заключение, в котором говорилось, что обвиняемый получил легкие телесные повреждения. Он якобы пытался оспорить данное заключение, но судья не дал ему слова. Утверждается, что судья приговорил его к десятидневному сроку административного заключения. Последующие два дня он постоянно лежал, будучи не в силах встать, его раздражал яркий свет и по-прежнему мучили приступы тошноты. В это время, как сообщается, ему предоставили возможность увидеться с личным врачом. Затем его перевели в "Черный город", где содержатся лица, приговоренные к административному заключению. 5 мая ему сообщили, что в отношении него возбуждено уголовное дело в связи с причинением легких телесных повреждений и оказанием сопротивления сотрудникам полиции, и впервые с момента ареста ему была предоставлена возможность встретиться с адвокатом. В этот же день его перевели в Баиловское СИЗО, где его несколько раз осматривал врач и где он получил медицинскую помощь. За время пребывания в Баиловской тюрьме до момента его встречи со Специальным докладчиком (12 мая) он, как сообщается, допросам не подвергался. Предполагается, что причиной его ареста является публичная критика президента.

67. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о Гурбане Гурбанове, который, как сообщается, был жестоко избит резиновыми дубинками во время ареста в ходе демонстрации, состоявшейся 29 апреля. По сообщению, он был арестован сотрудниками полиции в штатском и доставлен в полицейский участок № 22 Насиминского района. На следующий день его доставили в Насиминский районный суд, где его приговорили к однодневному административному заключению. По словам г-на Гурбанова, позднее в приговоре кто-то приписал еще одну цифру "1", в результате его срок лишения свободы был увеличен до 11 дней. Позднее его также обвинили в оказании сопротивления сотрудникам полиции. Один сотрудник полиции, знакомый г-на Гурбанова, признался ему, что ему угрожали увольнением, если он не даст показания против него. Г-н Гурбанов, как сообщается, отказался от услуг назначенного государством адвоката, и ему предложили подписать признание. Сообщается, что 4 мая его перевели в Баилловскую тюрьму, где 12 мая он встретился со Специальным докладчиком. За два дня до встречи он объявил голодовку в знак протеста против того, что его дело не расследуется.

68. Начальник Управления правоохранительных органов Исполнительной администрации президента сообщил Специальному докладчику о том, что 42 сотрудника полиции имеют медицинские заключения о том, что они получили телесные повреждения.

69. Согласно сообщениям, журналисты, затрагивающие тему демонстраций, подвергаются гонениям. Вместе с тем, как признают сами журналисты, случаи арестов среди журналистов в последнее время стали менее частыми. Во время демонстрации 29 апреля по крайней мере 17 журналистов, как сообщают, были избиты полицией. В частности, Специальный докладчик получил информацию, касающуюся Мустафы Хаджиева, известного журналиста, два брата которого являются лидерами политических оппозиционных партий (см. пункт 66 выше). Утверждается, что его сильно избили дубинками, в том числе по рукам и голове, когда он фотографировал процесс разгона демонстрации. Он не пытался получить медицинское освидетельствование, поскольку, как он полагал, полиция не позволит сделать этого. Кроме того, сообщается, что после демонстрации журналистам не разрешили встретиться с арестованными лицами.

II. ЗАЩИТА ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОТ ПЫТОК

A. Запрещение пыток

70. В статье 46 Конституции, вступившей в силу 27 ноября 1995 года, указывается, что "никто не может быть подвергнут пыткам и истязаниям. Никто не может быть подвергнут обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство".

71. Уголовный кодекс, действовавший во время проведения миссии Специального докладчика, не содержал каких-либо конкретных положений, касающихся применения пыток. Вместе с тем, как отметили официальные представители и юристы, три его положения касались преступления, связанного с применением пыток: статья 167 о злоупотреблении властью, статья 168 о превышении власти или служебных полномочий и статья 177 о принуждении к даче свидетельских показаний³. Кроме того, понятие "пытка" включало и ряд других положений Уголовного кодекса, таких, как статьи 102, 105 и 106, предусматривавшие различную степень уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений, и статья 108, предусматривавшая наказание за побои и истязания. Несмотря на просьбы Специального докладчика, ему не представили информацию о каких-либо случаях из судебной практики, которые дали бы ему возможность понять характер применения этих положений для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, которые подпадают под действие его мандата. Он отмечает, что, по информации из неправительственных источников, в прошлом эти положения крайне редко использовались для возбуждения уголовного дела. Уголовное преследование возбуждалось лишь в особо серьезных случаях, повлекших за собой смерть в результате пыток и получивших общественный резонанс.

72. Статья 133 ("Пытки") из нового Уголовного кодекса, который был принят 30 декабря 1999 года и вступил в силу 1 июня 2000 года, дополняет положения Конституции. В этой статье говорится следующее:

"Статья 133 - Пытки

133.1 Умышленное причинение сильной физической боли или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 126.2⁴ и 127.2⁵ настоящего Кодекса, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

(...)⁶

133.3 Деяния, указанные в статьях 133.1 и 133.2, совершенные должностными лицами в результате превышения полномочий и в целях получения или принуждения к даче информации о деяниях, совершенных жертвой или другими лицами, наказания жертвы или других лиц за действие, которое они совершили или в совершении которого они подозреваются, а также запугивание жертвы или других лиц или принуждение их к совершению каких-либо действий, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет".

73. Хотя определение пытки в целом соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, определение в Уголовном кодексе Азербайджана не в полной мере отражает международно согласованное определение пытки. Во-первых, оно ограничивает пытки "систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями", в то время как определение, содержащееся в Конвенции, касается "любых действий". Оно не охватывает, таким образом, действий, причиняющих "сильную боль или страдание, физическое или нравственное", вызванное другими, помимо перечисленных, средствами. Во-вторых, в числе различных элементов *целей*, указанных в определении, содержащемся в Конвенции, отсутствует общее понятие "по любой причине, основанной на дискриминации любого характера". В-третьих, с одной стороны, помимо установленной в международном праве концепции "пытки", азербайджанское понятие пытки также включает в себя жестокие действия частных лиц (см. пункт 1 статьи 133). С другой стороны, следует отметить, что понятие "с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица", содержащееся в определении Конвенции, отсутствует в азербайджанском определении. Согласно международному праву, этот элемент определения возлагает на государство ответственность за совершаемые частными лицами действия, которые оно не предотвратило или при совершении которых оно, при необходимости, не обеспечило соответствующих средств защиты. Таким образом, уголовная ответственность государственных должностных лиц, знавших о таких действиях или молчаливо согласившихся с действиями частных лиц, Уголовным кодексом Азербайджана не предусмотрена. Такое поведение государственных должностных лиц само по себе представляет нарушение прав человека и является преступлением по международному праву.

74. Учитывая тот факт, что под действие мандата Специального докладчика подпадает главным образом то обращение, которому подвергаются лица в момент ареста, когда существует опасность применения к ним пыток с целью получения признания, необходимо упомянуть и о статье 293 Уголовного кодекса, которая дополняет статью 133. Эта статья гласит следующее:

"Статья 293 - Принуждение к даче показаний

293.1 Принуждение подозреваемого, обвиняемого, жертвы преступления или свидетеля к даче показаний или эксперта к даче экспертного заключения со стороны следователя или дознавателя с использованием угроз, шантажа или других незаконных мер наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

293.2 То же деяние, совершенное с использованием насилия, унижающего достоинства жертвы обращения или пытки, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет".

75. Таким образом, преступление в виде пытки в настоящее время достаточно хорошо разработано в уголовном праве Азербайджана. В силу того, что эти положения были приняты недавно, прецедентное право, позволяющее понять, каким образом эти положения будут трактоваться судебной системой, отсутствует. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что, согласно информации из неправительственных источников, включая адвокатов, на момент его визита Уголовный кодекс еще не был опубликован, хотя и предполагалось, что он вступит в силу 1 июня 2000 года.

76. Согласно информации, полученной от правительства, вопрос о выдаче какого-либо лица другому государству, при наличии серьезных оснований полагать, что там ему может угрожать применение пыток, включен в проект закона об экстрадиции и отвечает международным стандартам. До начала и во время миссии Специального докладчика он не получал каких-либо конкретных жалоб по этому поводу.

77. Наконец, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в январе 1999 года Азербайджан присоединился ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, целью которого является отмена смертной казни. Вместе с тем он сделал оговорку, в соответствии с которой смертная казнь может применяться в случае тяжких преступлений, совершенных в военное время или во время военной угрозы, и в октябре в Уголовный кодекс была внесена соответствующая поправка. Специальный докладчик считает, что меры, принимаемые с целью отмены смертной казни, свидетельствуют о прогрессе в области ликвидации жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания.

В. Арест и содержание под стражей

78. Следует отметить, что на момент визита Специального докладчика различные учреждения по-разному толковали действовавшие в то время положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, касавшиеся ареста и содержания под стражей. Поскольку Специальный докладчик не имел возможности ознакомиться с соответствующими положениями на английском языке, ниже будут приведены различные толкования, которые он услышал от должностных лиц, в частности во время его посещений мест содержания под стражей. Следует отметить, что незнание закона неизбежно приводит к ситуациям, чреватых чрезмерными и произвольными периодами содержания под стражей, которые и создают условия для применения пыток и других форм жестокого обращения. В настоящем разделе основное внимание уделяется положениям нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса, которые, как сообщается, вступили в силу 1 июня 2000 года и 1 сентября 2000 года, соответственно.

79. По словам сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью, статья 430 действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса предусматривала, что любое лицо может быть помещено следователем под стражу на срок до 30 дней, поскольку, как они объяснили, изданный прокурором ордер на арест действует в течение двух месяцев. Вместе с тем было четко указано, что в конце первого месяца задержанное лицо подлежит переводу в один из центров досудебного содержания под стражей, находящихся в ведении министерства юстиции, даже если соответствующему лицу не предъявлены официальные обвинения. По утверждению неправительственных организаций, "статья 146 [Уголовно-процессуального кодекса] гласит, что предварительное следствие должно быть завершено в течение двух месяцев, однако далее подробно объясняется, что вышестоящие сотрудники прокуратуры могут продлить этот срок до нескольких месяцев и что в "исключительных случаях" с санкции Генерального прокурора этот срок может быть продлен на неопределенный период"⁷. С другой стороны, по словам Генерального прокурора, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что прокурор может продлить срок содержания под стражей до десяти дней лишь в случае наиболее тяжких преступлений. Однако он добавил, что в случае девяти видов наиболее тяжких преступлений срок содержания под стражей может быть продлен до 18 месяцев.

80. Согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, по постановлению прокурора или следователя министерства внутренних дел (полиции) или министерства национальной безопасности любое лицо может быть задержано на 24 часа. Пункт 4 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что, "если в течение 24 часов после ареста того или иного лица решение о начале уголовного преследования не принимается,

арестованное лицо подлежит немедленному освобождению". Далее там указано, что "даже если такое решение принято, нахождение под арестом не должно превышать 48 часов". Все официальные лица, с которыми беседовал Специальный докладчик, подтвердили, что в любом случае второй 24-часовой срок содержания под стражей назначается с санкции прокурора. Генеральный прокурор сообщил Специальному докладчику, что следователь может взять кого-либо под стражу только в случае возбуждения уголовного дела прокурором. Это означает, что в отличие от предыдущей системы, прокурор должен незамедлительно ставится в известность о факте ареста, после чего он может осуществлять надзор в течение всего периода содержания под стражей. По словам Генерального прокурора, эта система также предусматривает своевременное информирование адвокатов. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что подпункт 3 пункта 2 статьи 153 предусматривает лишь уведомление о любом аресте "руководителя следственного органа или прокурора, проводящих предварительное расследование (эта информация представляется в письменном виде в течение 12 часов после ареста)".

81. Что касается надзора за предварительным периодом содержания под стражей, то 17 декабря 1999 года Генеральный прокурор издал "Постановление о дополнительных мерах, связанных с замечаниями, сделанными в соответствии с Конвенцией ООН против пыток", в котором подчеркивается необходимость повышения эффективности прокурорского надзора и контроля за ходом следствия и местами досудебного содержания под стражей в целях предупреждения случаев пыток и наказания виновных⁸.

82. Пункт 4 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в течение 48-часового срока предварительного содержания под стражей "арестованному предъявляется обвинение, и в течение 48 часов после ареста он доставляется в суд; суд рассматривает дело без задержек и принимает решение либо об избрании заключения в качестве меры пресечения, либо об освобождении задержанного". Пункт 3 статьи 150 также предусматривает, что "арест подозреваемого лица может продолжаться не более 48 часов для предъявления обвинения (...) задержанное лицо доставляется в суд в течение 48 часов после ареста, суд рассматривает дело без задержек и выносит решение либо об избрании заключения в качестве меры пресечения, либо об освобождении задержанного". Затем в течение трех дней задержанный доставляется в один из центров временного содержания (находящихся в ведении министерства юстиции). Так, в пункте 3 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что "по решению суда арестованное лицо не может находиться в месте временного содержания более трех дней, и оно должно быть без задержки доставлено в следственный изолятор".

83. Начальник Управления правоохранительных органов исполнительной администрации президента сообщил, что, если адвокат задержанного лица запрашивает доказательства по делу, судья может принять решение о продлении первоначального 48-часового срока до 72 часов. В этом случае арестованного возвращают в отделение полиции. Поэтому максимальный срок, в течение которого задержанное лицо может содержаться в отделении полиции, составляет 72 часа. Начальник Управления правоохранительных органов также сообщил, что иногда, особенно отдаленным отделениям полиции, требуется время для организации транспортировки задержанного лица в один из немногих имеющихся в настоящее время в стране следственных изоляторов. Специальный докладчик выразил свои опасения по поводу такой системы. В частности, он упомянул о дилемме, которая может встать перед адвокатом, который, с одной стороны, стремится получить новые доказательства для защиты своего клиента, а с другой, может подвергнуть его опасности дальнейшего насилия со стороны полиции. Начальник Управления правоохранительных органов также пояснил, что одна из основных проблем заключается в нехватке следственных изоляторов, что препятствует незамедлительному переводу задержанных лиц из-под надзора полиции. Он выразил надежду на то, что в ближайшем будущем во всех регионах страны будут построены новые следственные изоляторы. Специальный докладчик предложил, чтобы в тех случаях, когда суд принимает решение о продлении срока содержания под стражей еще на 24 часа для того, чтобы адвокат мог получить новые доказательства, обвиняемый содержался бы в камерах суда, если в таковых имеются надлежащие условия.

84. Новый Уголовно-процессуальный кодекс также предусматривает право на habeas corpus. Пункт 2 статьи 447 предусматривает, что апелляции в отношении постановления об аресте рассматриваются судом в течение 24 часов. Это право в предыдущем кодексе отсутствовало.

85. В отношении доступа к адвокату Генеральный прокурор указал, что в настоящее время бесплатные услуги государственного адвоката предоставляются только несовершеннолетним правонарушителям или лицам, совершившим тяжкие преступления. Новый Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что всем подозреваемым, не имеющим достаточных средств, предоставляется доступ к назначаемым государством адвокатам. Подпункт 1 пункта IV статьи 19 "гарантия права на получение правовой помощи и права на защиту" нового Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что "орган, осуществляющий уголовное преследование, должен гарантировать следующие права подозреваемого лица или обвиняемого: возможность получать юридическую помощь начиная с момента задержания или ареста, или - в отношении подозреваемых лиц - до проведения первого допроса, а в отношении обвиняемых - в момент предъявления обвинения". Кроме того, подпункт 7 пункта 2 статьи 153 предусматривает,

что в обязанности сотрудников органа, осуществляющего уголовное преследование и ответственного за места временного содержания под стражей, входит следующее: "если арестованное лицо не в состоянии оплатить услуги адвоката, они обязаны помочь ему за счет государства встретиться с дежурным адвокатом, работающим в организации, которая является юридическим лицом на территории данного места временного содержания под стражей". Хотя некоторые должностные лица говорили о том, что адвокат должен быть незамедлительно предоставлен любому находящемуся под арестом лицу или по крайней мере соответствующему лицу во время первого допроса, начальник Управления правоохранительных органов указал, что адвокат должен предоставляться по истечении первых 48 часов. Это означает, что адвокат должен присутствовать только в тот момент, когда подозреваемый предстанет перед судьей.

86. Арестованное лицо "должно встречаться со своим адвокатом или другим законным представителем наедине, но под надзором и иметь возможность для конфиденциального разговора" (подпункт 5, пункта 2 статьи 153). Вместе с тем Генеральный прокурор с озабоченностью отметил, что количество адвокатов в стране в настоящее время является недостаточным. Однако он также приветствовал недавнее соглашение, заключенное министерством юстиции с Ассоциацией адвокатов, согласно которому министерство будет оплачивать гонорары, назначаемых государством адвокатов.

87. Согласно информации, полученной из неправительственных источников, в период нахождения под стражей во время предварительного следствия, следователи довольно часто не разрешают адвокатам, а также родственникам и лечащим врачам встречаться с задержанными лицами. Большинство заключенных, с которыми Специальный докладчик встречался в различных местах содержания под стражей, говорили о том, что даже в тех редких случаях, когда им предлагали услуги адвоката, они не верили, что адвокат сможет им помочь и поэтому отказывались от такого предложения. Также следует отметить, что значительное число заключенных не понимали, что означают слова "правовая помощь". Кроме того, Специальный докладчик получил информацию и прямые доказательства того, что задержанных заставляли подписать документ об их решении отказаться от своего права на помощь адвоката. Председатель Верховного суда заявила, что ей никогда не приходилось сталкиваться с такими случаями. Генеральный прокурор сообщил, что документ, в котором задержанное лицо отказывается от права воспользоваться услугами адвоката, должен быть подписан самим адвокатом; это является гарантией того, что адвокаты объясняют подозреваемым свою роль. Учитывая информацию, полученную Специальным докладчиком от заключенных и адвокатов во время его миссии, он сомневается, что это соответствует действительности. Наконец, Генеральный прокурор и председатель Верховного суда сообщили, что, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, задержанные лица не смогут отказаться от присутствия

адвоката во время допросов. Однако согласно тексту Уголовно-процессуального кодекса, предоставленного Специальному докладчику, "если арестованный отказывается от услуг адвоката, необходимо получить от него соответствующее письменное заявление (если он отказывается написать заявление, то адвокат или сотрудник изолятора временного содержания под стражей должен подготовить соответствующий протокол, удостоверяющий этот факт)" (подпункт 8 пункта 2 статьи 153). По словам начальника Управления правоохранительных органов, адвокат в любом случае должен также подписать этот документ и следовательно присутствовать в тот момент, когда подозреваемому лицу предлагается сделать такое письменное заявление. Следует, однако, отметить, что согласно вышеприведенному разъяснению, в течение первых 48 часов, во время которых присутствие адвоката является необязательным, подозреваемому все же угрожает опасность пыток и других форм жестокого обращения, которые могут быть применены к нему, с тем чтобы заставить его отказаться от услуг защитника.

88. В статьях 19 и 153 предусмотрены другие основные права арестованных лиц. Любое арестованное лицо должно быть незамедлительно проинформировано о своих правах (подпункт 2 пункта 4 статьи 19 и подпункт 1 пункта 2 статьи 153), о причинах его ареста, а также о любых выдвигаемых против него обвинениях (там же). Арестованное лицо должно также информироваться о его праве не давать показаний против самого себя или своих родственников. Сотрудники изолятора временного содержания обязаны безотлагательно проинформировать о факте ареста членов семьи или родственников любого находящегося под арестом лица (подпункт 4 пункта 2 статьи 153). В этом же положении также предусмотрено, что начальник изолятора временного содержания должен сам информировать членов семьи или родственников пожилых лиц, подростков и лиц с психическими нарушениями в случае ареста. Ранее в распоряжении органов, осуществлявших содержание под стражей, имелось трое суток, для того чтобы проинформировать о факте ареста членов семьи взятого под стражу лица, что могло повлечь за собой содержание под стражей без связи с внешним миром (см. статью 93 предыдущего Уголовно-процессуального кодекса). Ранее вопрос о том, разрешать ли родственникам встречаться с задержанным лицом, находился на усмотрении следователя⁹. Наконец, подпункт 10 пункта 2 статьи 153 предусматривает, что сотрудники изоляторов временного содержания "не должны своим поведением унижать достоинство арестованного лица и обязаны уделять особое внимание женщинам, престарелым, подросткам и инвалидам".

89. Генеральный прокурор подчеркнул, что взятие под стражу должно применяться только в случае наиболее тяжких преступлений и что освобождение под залог должно стать правилом, а содержание под стражей - исключением. Он также отметил, что количество "особо тяжких и тяжких преступлений" может быть ограничено

приблизительно 12 видами преступлений по сравнению с 50 видами тяжких преступлений, перечисленными в предыдущем Уголовном кодексе. Начальник Управления правоохранительных органов сообщил, что в случае правонарушений, не представляющих угрозы для общественного порядка и наказываемых лишением свободы на срок до двух лет, судья не может вынести постановления об аресте подозреваемого лица.

90. Что касается максимальных сроков содержания под стражей до суда, то начальник Управления правоохранительных органов сообщил, что для менее тяжких преступлений (наказываемых лишением свободы на срок до пяти лет), такой срок не превышает пяти месяцев; для тяжких преступлений (наказываемых лишением свободы на срок до десяти лет), он не превышает семи месяцев и для особо тяжких преступлений максимальный срок содержания под стражей до суда не превышает девяти месяцев. Это четко регулируется статьей 158 Уголовно-процессуального кодекса. Следует отметить, что срок, проведенный под стражей до суда, вычитается из установленного окончательным приговором срока лишения свободы (пункт 6 статьи 158). Лицо, подозреваемое в совершении особо тяжкого преступления, не может быть освобождено под залог.

91. Во время своих посещений различных учреждений для временного содержания под стражей Специальный докладчик отметил, что некоторых задержанных лиц переводят обратно из следственных изоляторов в учреждения, находящиеся в ведении полиции, в полицейские участки или в камеры предварительного заключения для проведения дальнейшего расследования и допросов. Как ему сообщили, такие лица могут в течение нескольких дней находиться в полиции и поэтому подвергаются риску жестокого обращения. Все сотрудники полиции подтвердили, что следователи имеют право обратиться с просьбой к прокурору о повторной передаче им задержанного для дополнительного расследования. Генеральный прокурор объяснил Специальному докладчику, что такой перевод может быть санкционирован прокурором и что у последнего имеются возможности для осуществления контроля за ситуацией. Он также указал, что задержанного следует в тот же день вернуть в учреждение для временного содержания под стражей. Вместе с тем он признал, что, как правило, полиция слишком часто пользуется этим правом.

92. Наконец, Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность ряду официальных лиц по поводу радикальных изменений в законодательстве, которые, как предполагалось, должны были вступить в силу вскоре после их принятия. Председатель Верховного суда завершила Специального докладчика в том, что для судей первой инстанции организована подготовка по вопросам применения новых кодексов. Ему сообщили, что судьи Верховного суда также пристально следят за обсуждением в

парламенте вопросов, связанных с пересмотром Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Кроме того, под управлением министерства юстиции создан Центр правовой подготовки.

С. Процедура рассмотрения жалоб

93. Согласно вербальной ноте Постоянного представительства Азербайджана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 16 октября 2000 года, в которой был приведен документ, подготовленный Комиссией по правовым реформам при президенте Азербайджанской Республики, "соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса гарантируют право на обжалование решений и действий должностных лиц, возбуждающих уголовные преследования, в частности если они связаны с арестом, задержанием, пытками и другими видами жестокого обращения". Как отмечалось выше, Специальному докладчику не было представлено примеров судебной практики в отношении деяний, подпадающих под действие его мандата.

94. По сообщениям НПО, жертвы часто боятся разглашать свои жалобы до суда, опасаясь репрессий. Как уже отмечалось, Специальному докладчику доводилось сталкиваться в ряде случаев с нежеланием или отказом содержащихся под стражей лиц публично заявить о своих жалобах из страха перед репрессиями даже в тех случаях, когда они уже были осуждены. Многие предполагаемые жертвы, а также адвокаты и НПО заявили, что они не уверены в том, что лица, официально уполномоченные проводить расследование жалоб, будут действовать быстро и беспристрастно в случае получения сообщений о пытках. Кроме того, по их мнению, в любом случае против виновных не будет принято никаких эффективных мер.

95. В отношении процедуры рассмотрения жалоб министр внутренних дел сообщил, что в период с 1997 по 1999 годы серьезным наказаниям был подвергнут 361 сотрудник полиции за такие правонарушения, как жестокое обращение, незаконное лишение свободы, необоснованное возбуждение уголовного преследования и незаконный обыск помещений. По словам министра, большинство из них были понижены в должности, 47 были уволены и в отношении 31 сотрудника были выдвинуты уголовные обвинения. По словам министра, дисциплинарные меры, принятые его службами, были признаны предполагаемыми жертвами достаточными, поскольку, как он отметил, за 1999 год от международных НПО было получено только 25 жалоб в отношении недостаточности дисциплинарных мер. Он отметил, что случаи, сообщенные организацией "Международная амнистия", стали предметом повторного расследования и что в результате было принято 16 дополнительных дисциплинарных мер. В 1999 году

30 сотрудников полиции были подвергнуты дисциплинарным мерам, шестеро из них были уволены и в отношении двоих было возбуждено уголовное преследование¹⁰.

96. Министр внутренних дел сообщил Специальному докладчику, что в его министерстве недавно было создано Управление внутренних расследований. Это Управление, укомплектованное 30 сотрудниками, призвано незамедлительно расследовать действия сотрудников полиции, которые, по сообщениям любых частных лиц, средств массовой информации или НПО, нарушили права содержащихся у них под стражей лиц¹¹. В этой связи 4 марта 2000 года он издал "Приказ о дополнительных мерах по обеспечению законности среди сотрудников". Если для возбуждения уголовного дела доказательства недостаточны, соответствующие материалы должны быть направлены на рассмотрение прокуратуры. В иных случаях применяются дисциплинарные/административные санкции, такие, как понижение в должности и объявление выговора. Он также сообщил о недавнем создании в рамках его министерства специального подразделения, ответственного за подготовку кадров и проведение других учебных мероприятий среди сотрудников. Ряд сотрудников был направлен в различные районные управления полиции для подготовки сотрудников на местах, особенно по таким вопросам, как соблюдение прав человека. Изучение этого предмета было также включено в учебную программу Академии полиции.

97. Начальник Управления по борьбе с организованной преступностью сообщил Специальному докладчику, что в 1999 году трое из его сотрудников получили выговор или были переведены на более низкие должности за содержание под стражей подозреваемого дольше установленного законом срока, а один сотрудник - за проведение незаконного обыска. В 1999 году и в первом квартале 2000 года сообщений о случаях жестокого обращения зарегистрировано не было.

98. Председатель Верховного суда проинформировала Специального докладчика о том, что пленум Верховного суда недавно рассмотрел вопросы, имеющие отношение к мандату Специального докладчика, в одном из своих постановлений, которое было разослано во все суды. Суд, в частности, предписал всем судьям проверять законность и условия содержания под стражей любого лица, чье дело находится на их рассмотрении, даже в случае отсутствия конкретных жалоб. В постановлении было еще раз подчеркнуто, что показания, полученные с помощью принуждения, не должны приниматься судом к рассмотрению в качестве доказательств. Вместе с тем Председатель Верховного суда отметила, что, по ее мнению, большинство жалоб обвиняемых в судах о том, что они подвергались пыткам, высказывается для того, чтобы избежать ответственности за признания, сделанные ими ранее по собственной инициативе. Судьи должны всегда опираться на другие элементы, для того чтобы определить, действительно ли признание было сделано под давлением.

99. С другой стороны, министр юстиции заявил, что жалобы на применение пыток никогда не должны рассматриваться *prima facie* как способ защиты и что в каждом случае они должны стать предметом тщательного расследования. Кроме того, судебные органы должны проявлять в этой связи инициативу по проверке информации, поскольку, как он признал, жертвы могут бояться высказывать свои жалобы даже судье. Специальному докладчику также сообщили о том, что судьям при оценке доказательств было предложено уделять особое внимание способу получения этих доказательств¹². В частности, судьи должны в каждом случае проверять, имел ли обвиняемый доступ к юридической помощи. Министр также отметил и необходимость наличия независимых судебных органов. В частности, он упомянул о недавно начатом процессе отбора новых судей, включая судей Верховного суда, на конкурсной основе. Кроме того, он предложил проинструктировать следователей о необходимости проведения медицинского обследования всякий раз, когда возникают какие-либо сомнения в отношении состояния здоровья подозреваемых или задержанных лиц.

100. По словам министра, против сотрудников правоохранительных органов, признанных виновными в совершении пыток, принимаются серьезные меры: они подвергаются административным наказаниям, а в некоторых случаях и уголовному преследованию. Генеральный прокурор также заверил Специального докладчика в том, что все случаи пыток, незаконного лишения свободы и отказа в доступе к адвокату неизменно расследуются его ведомством. В Генеральной прокуратуре создана специальная служба, занимающаяся рассмотрением таких жалоб. Кроме того, начальник Управления правоохранительных органов и министр юстиции заявили о том, что в будущем законы об амнистии не будут распространяться на лиц, виновных в применении пыток. Специальному докладчику сообщили, что 10 марта 2000 года Комиссия по помилованиям при президенте провела специальное заседание, на котором обсуждались рекомендации Комитета против пыток и было принято решение о том, что амнистии или помилования не будут распространяться на лиц, признанных виновными в применении пыток и бесчеловечном обращении¹³. Ему также сообщили, что в пяти принятых за период с 1996 по 1999 годы указах об амнистии исключалась возможность амнистии лиц, обвиняемых или признанных виновными в преступлениях, перечисленных в пункте 2 статьи 168 ("Превышение власти или служебных полномочий") предыдущего Уголовного кодекса¹⁴.

101. Специальный докладчик приветствует информацию о том, что министерством иностранных дел в настоящее время обсуждается возможность заявлений в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток.

102. Согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу, заключения судебно-медицинской экспертизы могут быть получены у судебно-медицинских экспертов, находящихся под юрисдикцией министерства здравоохранения или у частных врачей. Во время визита Специального докладчика заключения судебно-медицинской экспертизы могли быть получены только по распоряжению полиции. Кроме того, сообщалось, что подследственные, содержащиеся под стражей до суда, не имели права встречаться со своими лечащими врачами, и задержанные и их адвокаты были лишены права добиваться проведения судебно-медицинской экспертизы или каких-либо других экспертных анализов¹⁵. Специальному докладчику, несмотря на его просьбу, не было представлено никакой информации о новых положениях, касающихся этих вопросов.

103. Известно, что пленум Верховного суда также предложил судьям всеми имеющимися средствами давать разъяснения лицам, пострадавшим от пыток или других противозаконных действий, в отношении их права требовать компенсацию за моральный и физический ущерб, а также обеспечить им необходимые условия, для того чтобы они могли реально воспользоваться этим правом¹⁶.

104. Наконец, министерство юстиции признало необходимость того, чтобы надзор за местами содержания под стражей осуществлялся независимым механизмом, например МККК. В этой связи Специальный докладчик приветствует соглашение, недавно заключенное между правительством и МККК, о том, чтобы все места содержания под стражей посещались представителями МККК.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

105. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что руководство страны предоставило ему все необходимые возможности. Условия проведения миссии тщательно соблюдались. В частности, он мог беспрепятственно посещать (в том числе повторно) места содержания под стражей без заблаговременного уведомления, а также встречаться с содержащимися в этих местах лицами в присутствии только своих сотрудников.

106. Азербайджан, одна из бывших республик Советского Союза, обрел независимость лишь в августе 1991 года. Его население, составляющее порядка 7 млн. человек, более или менее равномерно распределяется по городам и сельским районам. Уровень жизни в городах выше, чем в сельской местности. В стране имеются богатые природные ресурсы, в частности нефть, которые с учетом производственных мощностей по добыче и

переработке, а также при наличии развитого сельского хозяйства позволяют достигнуть или по крайней мере рассчитывать на достижение самообеспеченности.

107. С исторической и культурной точки зрения Азербайджан рассматривает себя в качестве связующего звена между Европой и Азией. Политически он стремится стать частью европейской геостратегической системы, являясь членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и кандидатом на вступление в члены Совета Европы.

108. Хотя формально в настоящее время Азербайджан является многопартийным демократическим государством, многие жители страны задаются вопросом о том, являются ли впечатляющие показатели большинства голосов, полученных на президентских и парламентских выборах, точным отражением реального распределения мнений избирателей. С другой стороны, нынешнее политическое руководство, как представляется, обеспечило определенную стабильность после реальных угроз целостности государства в начале 90-х годов, несмотря на то, что в середине 90-х годов правительству пришлось столкнуться с вооруженным противодействием. Проходящие в стране реформы избирательного права являются одним из возможных решений вопроса о легитимности органов политического управления.

109. Внутри страны и за ее пределами широко бытует мнение о высоком уровне коррупции, которая охватывает и систему отправления правосудия. Это было отмечено в качестве одной из причин необходимости радикальной реформы судебной системы, проводимой под эгидой Всемирного банка.

110. Что касается конкретных вопросов обращения с заключенными, то здесь были отмечены заметные улучшения. В беседах со Специальным докладчиком официальные лица с законной гордостью неоднократно упоминали об отмене в феврале 1998 года смертной казни. Перевод исправительных учреждений и центров временного содержания под стражей ("следственных изоляторов") из ведения министерства внутренних дел под юрисдикцию министерства юстиции также приводился в качестве важного вклада в улучшение условий содержания под стражей. Безусловно, значительное сокращение количества заключенных в результате ряда президентских амнистий и меры по существенному улучшению материальных условий и режима содержания заключенных, принятые (или планируемые) министерством юстиции, привели к резкому сокращению жалоб на условия содержания в тюрьмах. Заместитель министра, отвечающий за пенитенциарную систему, с гордостью продемонстрировал Специальному докладчику помещения для свиданий задержанных лиц с родственниками в СИЗО № 1.

111. Разумеется, как отметил сам заместитель министра, предстоит еще многое сделать для улучшения условий в центрах временного содержания под стражей, переданных в ведение министерства юстиции лишь в 1999 году. Всего в Азербайджане насчитывается пять таких центров, три из которых Специальный докладчик посетил в Баку (Баиловская тюрьма, СИЗО Шувелянского района и следственный изолятор министерства национальной безопасности), четвертый расположен в городе Гянджа, а пятый - в Нахичевани. Нехватка средств позволяет обеспечивать лишь базовый рацион питания заключенных в Баиловской тюрьме и, предположительно, в других изоляторах. Несомненно и то, что культурный уровень персонала, который до недавнего времени находился в штате министерства внутренних дел, все еще нуждается в повышении.

112. В Гобустанской тюрьме двое заключенных находились в карантине и были обследованы врачом лишь через пять дней после прибытия. Один оказался болен туберкулезом.

113. Вместе с тем основное внимание Специальный докладчик уделял обращению с лицами, задержанными сотрудниками правоохранительных органов, преимущественно служащими министерства внутренних дел. Основными местами лишения свободы, контролируемые сотрудниками этого ведомства, являются районные отделения полиции и находящиеся в их подчинении подразделения полиции на местах (полицейские участки), где задержанные могут содержаться в течение трех часов, а также изоляторы временного содержания (ИВС), где арестованные могут задерживаться на срок до трех дней, а при определенных обстоятельствах - до 10 или даже 30 суток.

114. На основании многочисленных свидетельских показаний, полученных Специальным докладчиком, в том числе и от лиц, которые в силу явно испытываемых опасений просили обеспечить конфиденциальность их информации и которые, таким образом, не получали какой-либо личной выгоды от своих заявлений, Специальный докладчик пришел к заключению о том, что пытки или сходное с ними жестокое обращение являются широко распространенным явлением. Многие даже считают само собой разумеющимся, что простая угроза или намек на неблагоприятные последствия в случае отказа выполнить требование следователя (например, подписать признание) могут повлечь за собой применение пыток. Для некоторых сам факт содержания под стражей означает применение пыток.

115. Специальному докладчику потребовалось бы провести в стране гораздо больше времени, для того чтобы он смог прийти к заключению о том, является ли такое восприятие действительно обоснованным, однако вполне очевидно, что задержанные лица и следственные органы часто ничего не предпринимают для того, чтобы развеять такие

предположения. Специальный докладчик отмечает, что страх перед физической пыткой сам по себе может являться психической пыткой.

116. Специальный докладчик был также обеспокоен тем фактом, что задержанного могут вернуть из следственного изолятора под контроль полиции (пусть даже по распоряжению прокурора), что увеличивает опасность жестокого обращения и реальные опасения самого задержанного. Хотя реально допросы в рамках дальнейшего расследования фактически проводятся в находящемся под юрисдикцией министерства юстиции следственном изоляторе, такой перевод задержанного наводит на мысль об элементе принуждения.

117. У Специального докладчика сложилось по существу интуитивное впечатление о том, что за последние два года масштабы применения физических пыток сократились, особенно в том, что касается лиц, задержанных по обвинению в совершении уголовно наказуемых деяний по политическим мотивам. Тем не менее на основании многочисленных свидетельств, которые Специальный докладчик получил в Гобустанском и других следственных изоляторах, он убедился в том, что все заключенные, подозреваемые в попытке совершения побега из Гобустанского СИЗО в январе 1999 года, подвергались систематическим и продолжительным пыткам.

118. Учитывая эти обстоятельства, те явные опасения, которые выражали лица, содержащиеся в следственном изоляторе министерства национальной безопасности, показались ему вполне обоснованными, особенно если учитывать тот факт, что данное помещение фактически используется как полицейский участок, центр временного содержания под стражей и как следственный изолятор, где задержанные лица могут содержаться вплоть до вынесения им приговора и определения наказания. Кроме того, старший офицер охраны пояснил, что ни он сам, ни его сотрудники не контролируют того, что происходит между следователями и задержанными лицами во время допросов. О каких-либо проявлениях жестокого обращения с задержанными в помещениях под контролем, не может быть и речи. По мнению Специального докладчика режим содержания был образцовым.

119. Специальный докладчик считает, что радикальные правовые реформы могут существенно повлиять на решение данной проблемы. Совершенно очевидно, что практике жестокого обращения способствуют полномочия прокуроров санкционировать помещение под стражу в учреждения временного содержания (находящиеся под юрисдикцией министерства внутренних дел) на срок до 30 дней. Ограниченный доступ к адвокатам, особенно лиц, слабо представляющих себе их функции или вынужденных полагаться на низкооплачиваемых и мало заинтересованных в исходе дела адвокатов, назначаемых государством, приводит к тому, что такие лица отказываются от имеющихся

у них прав (одной из причин такого отказа может являться и страх), и означает, что правовые положения, касающиеся доступа к услугам адвоката, недостаточно полно гарантируют безопасность задержанных лиц.

В. Рекомендации

120. В этой связи Специальный докладчик выносит следующие рекомендации:

a) правительству следует обеспечить, чтобы все утверждения о пытках и сходном с ними жестоким обращении своевременно, независимо и тщательно расследовались органом, полномочным наказывать виновных в их совершении лиц;

b) прокурорам следует проводить регулярные проверки, в том числе без предупреждения всех мест содержания под стражей. Аналогичным образом министерствам внутренних дел и национальной безопасности следует разработать эффективные процедуры внутреннего контроля за поведением и дисциплиной своих сотрудников, в частности с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения; такие процедуры должны осуществляться независимо от наличия формальной жалобы. Кроме того, неправительственным организациям и другим объединениям гражданского общества следует разрешить посещать места содержания под стражей и проводить конфиденциальные встречи со всеми лишенными свободы лицами;

c) судьям и прокурорам надлежит в обязательном порядке интересоваться у лиц, содержащихся под стражей в полиции, вопросом о том, как с ними обращались, и уделять особое внимание их состоянию;

d) в тех случаях, когда имеются достоверные доказательства того, что то или иное лицо было подвергнуто пыткам или другим аналогичным видам жестокого обращения, ему безотлагательно должна быть выплачена надлежащая компенсация; в этих целях следует создать соответствующую систему;

e) признания, сделанные находившимся под стражей в полиции лицом в отсутствие адвоката, не должны признаваться в качестве доказательств против данного лица;

f) учитывая многочисленные сообщения о неадекватности правовой помощи, предоставляемой назначенными государством адвокатами, следует принять меры для улучшения оказываемых юридических услуг;

g) следует рассмотреть вопрос об организации видео- и аудиозаписи расследования в кабинетах полиции, предназначенных для проведения допросов;

h) учитывая многочисленные ситуации, при которых лишённые свободы лица не ставились в известность о своих правах, следует изучить возможность проведения кампаний повышения информированности населения об основных правах человека и, в частности, о полномочиях полиции;

i) правительству следует в срочном порядке рассмотреть вопрос о прекращении использования следственного изолятора министерства национальной безопасности для всех целей или по крайней мере понизить его статус до учреждения временного содержания под стражей;

j) Специальный докладчик приветствует дальнейшее оказание консультативных услуг Управлением Верховного комиссара по правам человека; он отмечает, что публикация из серии материалов, посвященных профессиональной подготовке "Human Rights and Law Enforcement: A Manual on Human Rights Training for the Police" ("Права человека и правопорядок; руководство по подготовке сотрудников полиции по вопросам прав человека"), была переведена на азербайджанский язык; в этой связи правительству предлагается конструктивно рассмотреть вопрос об уделении особого внимания, в программе технического сотрудничества, деятельности по подготовке сотрудников полиции и, возможно, следователей министерства национальной безопасности после выполнения рекомендации, содержащейся в подпункте i);

k) правительству следует также рассмотреть вопрос о предоставлении консультативных услуг Управления Верховного комиссара по правам человека в области профессиональной подготовки сотрудников Генеральной прокуратуры;

l) правительству предлагается конструктивно рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в соответствии с которым Комитет против пыток сможет получать индивидуальные сообщения лиц, утверждающих о несоблюдении положений Конвенции. Кроме того, ему также предлагается рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, с тем чтобы Комитет по правам человека мог получать индивидуальные жалобы.

Примечания

- 1 По-русски именуемый "следственный изолятор" и обычно известный под русской аббревиатурой "СИЗО".
- 2 Городское отделение полиции.
- 3 Статья 177 Уголовного кодекса гласит: "Побуждение к даче свидетельских показаний посредством применения угроз или других незаконных действий со стороны лица, проводящего расследование или предварительное следствие, наказывается лишением свободы на срок, не превышающий трех лет. Те же деяния, совершенные с применением силы или издевательством над допрашиваемым лицом, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет".
- 4 "Статья 126 - Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью
  - 126.1 Умышленное причинение вреда здоровью, т.е. причинение вреда, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю какого-либо органа или утрату его функций; расстройство или любое иное нарушение здоровья; стойкую утрату трудоспособности... или повлекшее за собой прерывание беременности; заболевание наркоманией или неизгладимое обезображение лица, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.
  - 126.2 Те же деяния, совершенные:
    - 126.2.1 в отношении двух или более лиц; неоднократно или группой лиц, организованной группой или преступной организацией;
    - 126.2.2 в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
    - 126.2.3 с особой жестокостью, с применением жестоких пыток или по приказу, а также в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии;
    - 126.2.4 общеопасным способом с намерением причинить вред;

126.2.5 в целях использования органов или семенной жидкости потерпевшего;

- наказываются лишением свободы на срок от шести до 11 лет".

⁵ "Статья 127 - Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

127.1 Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 126,

- наказывается исправительными работами на срок до двух лет или ограничением свободы на тот же срок или лишением свободы на срок до двух лет.

127.2 Те же деяния, совершенные:

127.2.1 в отношении двух или более лиц; неоднократно или группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступной организацией;

127.2.2 в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

127.2.3 с особой жестокостью, с применением жестоких пыток или по приказу, а также в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии;

127.2.4 общеопасным способом с намерением причинить вред;

127.2.5 в целях использования органов или семенной жидкости потерпевшего

- наказываются лишением свободы на срок до пяти лет".

⁶ "133.2 Те же деяния, совершенные:

133.2.1 в отношении двух или более лиц, лица, похищенного или захваченного в качестве заложника с помощью наемника;

- 133.2.2 в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 133.2.3 группой лиц, группой лиц по предварительному сговору организованной группой или преступной организацией;
- 133.2.4 в отношении заведомо престарелого или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- 133.2.5 в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет".

⁷ "Azerbaijan: Impunity for Torture", Human Rights Watch (vol. 11, No. 9 (D) August 1999, p. 34 и на Web-сайте <www.htw.org/hrw/reports/1999/Azerbaijan>

⁸ Информационная записка (см. пункт 7).

⁹ Amnesty International, "Azerbaijan - Comments on the Initial Report submitted to the United Nations Committee against Torture", (AI index: Eur 55/02/99 - October 1999), p. 9.

¹⁰ Информационная записка (см. пункт 7).

¹¹ Министерство внутренних дел, приказ № 80 (от 4 марта 2000 года).

¹² Информационная записка (см. пункт 7).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Amnesty International, *op. cit.*

¹⁶ Информационная записка (см. пункт 7).

¹⁷ См., в частности: "Anticorruption in Transition: A contribution to the Police Debate", World Bank, September 2000.
